

У Юй, вероятно, испугался. Он свернулся калачиком и пробормотал плачущим голосом:

— Как приятно.

Затем он наклонил голову и окончательно уснул.

На следующее утро У Юй, как и ожидалось, проснулся очень поздно. Его помощник уже ждал снаружи. Увидев, как он встаёт и открывает дверь, он, как обычно, поприветствовал его и прошептал:

— Брат У, брат Юньнин сказал мне...

Сердце У Юй сжалось, и он тут же посмотрел на своего помощника:

— Что он сказал? Что он сказал тебе?

Помощник был озадачен, почему У Юй так нервничал, но всё же сказал:

— Брат Юньнин сказал, что сегодня утром у тебя не было никаких скандалов. Ты так много работал вчера, поэтому он попросил меня не беспокоить тебя.

У Юй слушал с тревогой и вздохнул с облегчением только после того, как помощник закончил говорить.

Абсурд прошлой ночи с братом Юньнином всё ещё был свеж в памяти У Юй, и он был немного сбит с толку.

Действительно ли брат Юньнин объясняет ему пьесу проникшись к нему сопереживанием?

Есть ли брат Юньнин, который действительно использует свой большой член, чтобы объяснять сцены актёрам?

Всё ещё...

Объясняет ли Бай Юньнин суть пьесы каждому актёру таким образом?

У Юй был чрезвычайно зол.

Бай Юньнин работает в киноиндустрии уже много лет и завоевал множество наград. Большинство актёров в его фильмах сыграли очень хорошо. Возможно, он сам исполнил эти роли...

Подонок!

Выражение лица У Юй изменилось с нервного на весьма гневное.

— Брат Юньнин!

В пустом коридоре отеля раздался резкий звук. У Юй нахмурился и обернулся, увидев, как в этом направлении идёт брат Юньнин. Он нахмурился, развернулся и пошёл к гостиничному номеру, заперев своего помощника за дверью.

Бай Юньнин:

Что с ним не так?

Помощник тоже растерялся, увидев это, и улыбнулся Бай Юньнину:

— Брат Юньнин, может быть, У ещё не проснулся.

Мы не можем обидеть брата Юньнина, верно?

Бай Юньнин впервые в жизни столкнулся с таким обращением. Он знал, что это та самая малышка его увидела, но всё равно отвернулся. Бай Юньнин прищурился, слегка наклонился вперёд, кивнул и вернулся в свою комнату. Он достал телефон и пристально посмотрел на экран, где У Юй счастливо улыбался.

Разве вчера вечером не всё было хорошо?

Что произошло сегодня?

Бай Юньнин не мог этого понять. Он никогда не мог угадать, о чём думают другие люди.

Это был первый раз, когда У Юй взял отпуск по собственному желанию.

Помощник дрожащим голосом изложил свою просьбу об отпуске, и когда он увидел потемневшее лицо Бай Юньнина, он не мог не содрогнуться.

У Юй в индустрии уже довольно давно. Он невероятно серьёзен и ответственен, независимо от того, снимается он или нет. Такие ситуации случаются редко. Хотя члены съёмочной группы были немного озадачены внезапным уходом У Юя, они всё же могли его понять.

На самом деле, У Юй не выходил, а прятался в гостиничном номере. Помощник не смог его уговорить, и тот, словно вор, каждый день приносил ему еду. Когда он вечером принёс еду, хитрый помощник открыл дверь и столкнулся с Бай Юньнином, вернувшимся из съёмочной группы. Увидев, что у него в руке, Бай Юньнин на мгновение остолбенел, а затем приподнял уголок рта и сделал вид, что не замечает.

Ночью он тихо пришёл в комнату У Юя.

— Почему ты хочешь уйти?

Мужчина медленно подошёл и пристально посмотрел на У Юя. Его лицо выражало безразличие и безразличие, и на нём не было ни капли удивления. Это показывало, что он не только знал причину, по которой У Юй попросил отпуск, но и давно видел его мысли.

У Юй моргнул, но не спросил, как Бай Юньнин попал в его комнату. Он почувствовал себя немного виноватым. В конце концов, Бай Юньнин всё ещё был братом Юньнином. Он, естественно, был расстроен тем, что актёры его съёмочной группы были здоровы, но прятались в отеле и не хотели сниматься. Поэтому он тихо позвал:

— Брат Юньнин.

Бай Юньнин опустил глаза и увидел, как изменилось выражение его лица. На бедре у него заметно выпирало.

У Юй, естественно, заметил перемену в его состоянии, у него перехватило дыхание, он обернулся и захотел бежать.

Прежде чем он успел встать, Бай Юньнин схватил его за запястье и ущипнул за подбородок, заставив поднять взгляд.

— Вчера вечером я не объяснил пьесу как следует. Ты сегодня отпросился, потому что не мог разобраться, как играть?

— Брат Юньнин...

— Расскажу больше.

Глаза У Юя постепенно затуманились, и он поджал губы, словно с ним обошлись несправедливо.

— Брат Юньнин, что это значит для нас?

— Вы всегда ставите себя на место других, когда объясняете им пьесу?

— Нет, это всего лишь ты, - Хрипло проговорил Бай Юньнин и дважды похлопал по гладкому лицу. У Юй немного растерялся, и это растерянность постепенно переросла в обиду. В голове У Юя роились самые разные странные фантазии. Что это значит?

Имеет ли Бай Юньнин в виду, что он хорош в сексе?

Я из тех людей, которых легко трахнуть?

Улыбка Бай Юньнина была многозначительной. Он опустил ноги, и пальцы его ног ритмично постукивали по полу.

— Я сейчас одинок. Насколько я знаю, ты тоже.

У Юй был ошеломлён, и его потащили на колени между ног мужчины. Он поднял голову и услышал звук расстёгиваемого ремня. В тот же миг огромная рука схватил его за затылок и с силой прижала к члену. Когда этот крепкий гигант прижался к его губам, ноздри тут же наполнились знакомым, сильным мужским запахом.

— Ты понимаешь, о чём я? - Голос Бай Юньнина был хриплым.

У Юй уже понял, что имел в виду мужчина. Его лицо вспыхнуло, и он высунул язык, чтобы осторожно лизнуть круглую верхушку. Мужчина над его головой тут же зашипел, а большая рука, ущипнув его за шею, погладила его, словно дразня зверька, в знак поощрения:

— Продолжай.

Хм, по сравнению с огромным и толстым пенисом мужчины, юноша едва мог проглотить половину, разжав губы. Он стоял на коленях, пытаясь проглотить и выплюнуть столб, словно тот вот-вот должен был ударить ему в горло. Его натянули так сильно, что он морщился и часто дышал, лицо его покраснелось от стонов, а из уголков глаз уже сочились прозрачные физиологические слёзы.

Пока маленький язычок беспорядочно облизывал член, непристойный звук воды в воздухе становился всё более явным. Мягкий маленький ротик крепко обхватил влажный и тугий стоячий член, и по позвоночнику пробежала волна онемения. Бай Юньнин невольно зарычал, вены на тыльной стороне ладони вздулись, он приподнялся и резко толкнулся вперёд.

У Юй внезапно выплюнул пенис и упал на бедро мужчины, сильно кашляя, его голос был полон слёз:

— Брат Юньнин, я, я больше не могу есть.

— Бесплезная штучка.

Вместо того чтобы остановиться, Бай Юньнин сжал челюсти и снова вошёл. Его толстый и длинный член совершал лёгкие проникающие движения в узком рту, входя и выходя, каждый раз глубже и яростнее предыдущего. Вздутые и извитые синие вены небрежно тёрлись о его ярко-красные губы.

— Ты всё ещё знаешь, кто я для тебя? Хм?

У Юй, над которым жестоко издевались, двигал головой, не в силах сдвинуть с места. Чем больше он плакал, тем толще становился мясистый корень под промежностью мужчины, заполняя его маленький рот. Он не мог сглотнуть слюну, которая стекала по уголкам рта и каплями падала на гладкий пол. Сцена была крайне непристойной.

Бай Юньнин нахмурился, сдерживая желание крепко прижать голову Юйноши к своей промежности и яростно вставить свой горячий член в его маленький ротик. Глаза его потемнели, как чернила, а грудь бурно вздымалась. После нескольких глубоких толчков он сжал челюсти и издал низкий рык. Он прижал голову к земле большими руками, чтобы ротик принял глубже, а кончик огромного зонтика упирался в его тонкую шею.

Можно сказать, что это была самая быстрая эякуляция у мужчины. Пенис дрожал, а колючие лобковые волосы плотно прилегали к его маленькому рту. Он слегка качнул бёдрами несколько раз, и вся густая и горячая сперма выплеснулась наружу. Этот стремительный поток заставил У Юя почувствовать себя неловко, всё его тело бешено затряслось, но он, казалось, ещё не отреагировал. Только когда мужчина резко вынул член изо рта, он невольно шевельнул кадыком и проглотил всю солёную и рыбную сперму, которая была во рту.

— Хороший мальчик, - Бай Юньнин лениво откинул голову назад и положил руку на лицо У Юя, поглаживая его взад и вперёд. У Юй всё ещё был в оцепенении, его глаза были затуманены и полны слёз, его маленькое личико покраснелось, как у пьяного, а его красный маленький ротик всё ещё истекал спермой, которую он только что в него выстрелил.

Бай Юньнин посмотрела на его соблазнительное лицо пылающими глазами и хрипло спросила:

— Детка, каков вкус семени брата Юньнина?

У Юй мягко прижался к нему, жалуясь ему на ухо:

— Это невкусно, ты сделал мне больно.

— Брат Юньнин хорошенько тебя лизнет, и боль прекратится.

Высокий мужчина обнял молодого человека, который был на два размера меньше его, и поцеловал его интимно и собственнически. Молодой человек повис на нём, плотно сжав ноги. Ночная рубашка упала на пол, обнажив всё больше кожи, и грубые руки мужчины терзали его. Однако мужчина так и не снял форму. Такой контраст заставил почти обнажённого молодого человека смутиться, и всё его тело покрылось сладострастным розовым румянцем.

После поцелуя У Юй ошеломлённо открыл глаза и обнаружил, что мужчина, сам того не осознавая, нёс его на кровать. Из молнии торчал толстый и длинный член, направленный прямо на его широко раздвинутые ноги, тяжёлый и источающий жар, готовый проникнуть в тугую плоть.

— Братец Юньнин...

У Юй снова раздвинул ноги, его лицо покраснело, а руки невольно нервно сжали одежду мужчины. Этот робкий взгляд снова и снова вызывал у Бай Юньнина сильное волнение и прилив свежести.

— Дорогой, скажи брат Юньнину, – Он прижался лбом к У Юю, глядя ему прямо в глаза и не давая отвести взгляд, и произнёс угрожающим тоном:

— Кто красивее, брат Юньнин или актриса, с которой ты снимаешься?

Неуместный вопрос внезапно вернул У Юя к жизни. Он на пару секунд замер, прежде чем понял, что Бай Юньнин, должно быть, видел скандальную историю о нём в интернете несколько дней назад.

Актриса из съёмочной группы работает в индустрии недолго и недостаточно известна, поэтому он пытается раскрутить КП вокруг себя в этот период.

— Братец Юньнин, я не... – Надулся юноша и виновато попытался объяснить. Однако в следующую секунду он тут же открыл рот и не смог издать ни звука. Он увидел, как белоснежное тело энергично взметнулось вверх, словно от удара какой-то силы, а лебединая тонкая шея выгнулась назад. Спустя долгое время он поджал пальцы ног, прижал их к простыне и тихонько вскрикнул:

— Ууу...

— Брат Юньнин сегодня вечером научит тебя, как играть с этой актрисой.

Бай Юньнин снова улыбнулся, с силой раздвинул лепестки в руках, подавшись вперёд, и головка размером с яйцо глубоко погрузилась в крошечное отверстие.

Узкая дырочка была с силой расширена до предела членом, который был на несколько размеров больше. Розовый ротик мгновенно побелел, сжался и стал тонким. Губы вокруг него сжимались, словно дрожали. Пространство между ними было полно блестящей спермы. По мере того, как пальцы мужчины тёрли член, сперма выдавливалась всё больше и больше, издавая хлюпающий звук, что было крайне похотливо и страстно.

Огромная головка была плотно укушена нежной плотью, которая дёргалась и сосала её, не давая ни войти, ни выйти. Бай Юньнин напряг мышцы спины, чтобы сдержать сильное наслаждение, не мигая, не сводя тёмных глаз с жалкой, дрожащей дырочки. Он глубоко вздохнул, напряг тонкую талию и продолжал неуклонно двигаться.

— А-а!

Связь между ними постепенно сжималась, пока ужасающий пенис не вошёл почти полностью, а плоский живот молодого человека не выдвинулся. У Юй громко закричал, дёрнулся и напрягся всем телом. Пенис между его ног стоял, а две белые ноги продолжали сжимать талию мужчины. Его нефритовые ягодицы начали яростно трястись.

Мужчина тяжело дышал, его мощная талия снова и снова врезалась в У Юя, точно выбирая позицию. Выражение его лица было полно жестокости, и на фоне своей униформы он выглядел ещё более романтичным и непринуждённым. Талия У Юя онемела от его толчков, а бёдра дрожали. Если бы мужчина не держал его, он бы точно упала на кровать.

— Уууу... Брат Юньнин... Брат Юньнин... Уууууу...

Казалось, что переход от быстрого к медленному занял всего лишь мгновение. Крепкая талия яростно двигалась, словно пружина, а головка каждый раз проникала в самую глубину. Он вращался влево и вправо с грубой силой, качаясь вперёд и назад. Покалывание и лёгкое покалывание, словно укусы насекомых, пульсировали в развратной плоти. У Юя вскрикнул и захрипел, а мужчина вставил палец в его тугую маленькую попку.

Его тело ощущали себя полными. Мужчина продолжал трахать влажную дырочку, шевеля пальцами нежную стенку кишечника, меняя количество движений с одного на два, с двух на три. Движения, которыми он шевелил узкую дырочку, были немного грубыми, кончики пальцев тыкали и сдавливали плотно обтянутую плоть, отчего отверстие выделяли обильное количество кишечной жидкости, которая, булькая, стекала по белым бёдрам, источая сладковатый, с рыбным оттенком запах.

— Уу! - Лицо У Юя внезапно вспыхнуло, и он крепко обнял мужчину, энергично двигавшегося в теле, и поднял руки вверх по его мускулистому телу. Бай Юньнин поцеловал его в красное ухо, а пальцами поиграл с его маленькой дырочкой и клитором, наполненным любовным соком, и неторопливо погладил его член. Таким образом, он сменил метод и трахал У Юя до тех пор, пока он не начал умирать, а его талия почти достигла небес.

Он сопротивлялся и несколько раз развернулся. Пальцы, которые только что двигались в вязкой любовной жидкости, в мгновение ока выскользнули, и даже огромный член, вставленный в дырку, почти выскользнул. Бай Юньнин посмотрел на его влажные руки, вытянул длинные руки, сжал тонкую талию и притянул её обратно. Он похлопал У Юя по маленькой попке и обдал шею горячим дыханием.

— Ты, маленькая шлюха, которую нужно трахнуть, где ты хочешь спрятаться? Тебе неловко, когда трахает брат Юньнин? Разве он недостаточно глубокий?

Маленькое отверстие, полностью затраханное, пылало яростным желанием мужчины. Во время быстрых толчков У Юя задышался и кричал, а его эрегированный маленький член дрожал, трясся и краснел. Бай Юньнин стиснул зубы и продолжал изо всех сил вбиваться в глубокую стенку матки. Его крепкая талия застряла между двумя белыми ногами, и он отчаянно толкался. Его мощные бёдра снова и снова шлёпали по белым и нежным ягодицам, и каждый толчок открывал нежную маленькую дырочку. Он быстро двигался вперёд и назад во влажной, горячей и тугой маленькой дырочке, заставляя его тело подёргиваться.

— Ааааа.....Ухх.....Ух..... Брат Юньнин...

Маленькое, но нежное отверстие было заполнено кружочками мягкой и нежной плоти. Проникновение мясной палочки сантиметр за сантиметром раздвигало эту нежную плоть, а затем полностью покоряло её. Когда мужчина снова и снова вонзал свой свирепый гигантский член во влагалище юноши, его крепкая талия тоже яростно и неистово следовала за ним, заставляя ярко-красный, плодородный лобок издавать хлюпающий звук и разбрызгивать любовный сок.

На мгновение весь низ его живота наполнился терпким наслаждением, которое невозможно

описать словами. У Юй заплакал и крепко обнял мужчину за шею. Ноги ослабли от траха, и он больше не мог держать его за талию, которая двигалась слишком быстро. Он даже не осознавал, что наслаждение, зародившееся в его цветочном отверстии, вырывается наружу. Он дрожал и подставил тонкие губы, облизывая кончик языка открытый рот мужчины, моля о пощаде:

— Братец Юньнин... Братец Юньнин, будь нежен... затрахай меня до смерти!

— Малыш, твой плач причиняет боль сердцу брата Юньнина.

Развратное сердце забилося, и огромная волна любовного сока хлынула, обдавая член внутри. Слои нежной плоти, словно тысячи маленьких ртов, облизывали влажный и скользкий ствол. Бай Юньнин был так возбуждён, что выпрямился и резко вонзился внутрь, а затем быстро вытащил его полностью, сжав пальцами торчащий член и яростно потирая его.

— Аааааааа! – Крики смешались с непристойным, липким звуком потеков воды. У Юй резко приподнялся и, отчаянно отталкивая мужчину руками, уперлся в его грудь. Его лицо покраснелось, и он невнятно повторял про себя:

— Я писаю, мне нужно в туалет.

Пальцы Бай Юньнин, словно тень, следовали за его дрожащей попкой, а член, который он гладил, распух вдвое, словно вся кислая кислинка в теле сосредоточилась там и тут же вырвалась наружу.

Нежный У Юй чуть не умер от оргазма своего брата Юньнина. Он задрожал, всё его тело содрогнулось, словно от удара током. Он протянул руку, пытаясь что-то закрыть, но в следующую секунду его руку обрызгала прозрачная жидкость, хлынувшая из влагалища. Он застонал и заплакал, и простыня под его ягодицами вскоре стала мокрой. Неважно, что ласкала его внутренняя часть – член или пенис – всё это возбуждалось от удовольствия, и он чувствовал, что вот-вот умрёт.

— Брат Юньнин! Брат Юньнин! Уууу! Я не могу этого выносить! Я не могу этого выносить!

Вода лилась ещё долго, и даже форма мужчины была покрыта следами спермы. Белая рубашка изнутри промокла и прилипла к животу, обнажая кубики пресса. Бай Юньнин с болью и любовью укусил У Юя за приподнятый подбородок, поднял одну ногу и снова врезался в него.

— Хороший мальчик, мой сладкий, брат Юньнин будет любить тебя прямо сейчас и затрахаёт тебя до смерти на этой кровати, хорошо?

Толстый, чёрный, отвратительный гигантский член входил и выходил с пытящим звуком. Пронизанный венами ствол выглядел блестящим и маслянистым после того, как пропитался влажной плотью киски, словно был обернут тонкой плёнкой. Он яростно проникал в акупунктурные точки, и каждый раз полностью проникал глубоко в самую глубь. У Юй вскрикнул от невыносимой боли, и его прекрасная, обнажённая нижняя часть тела покраснела. Твёрдые, сильные бёдра издали оглушительный стук, прижимаясь к ней.

Руки поднялись по сильной и крепкой спине мужчины и беспорядочно царапали её, но из-за одежды другой ощущал лишь лёгкий зуд. Бай Юньнин улыбнулся и расстёгивая одну за другой пуговицы рубашки, сняв её, обнажив свои сильные мышцы. Затем он перевернул У Юя, прижавшись своей мощной талией к спелому цветку сзади, а ягодицы непрерывно двигались, ударяя по прекрасному маленькому отверстию, безумно и мощно вторгаясь в молодого

человека под промежностью.

Резкий удар сзади был больше похож на яростный шторм. Твёрдый и горячий гигантский член проник в самую нежную часть его тела. Вдобавок к тому, что большой член безудержно вторгался и занимал его, лобковые волосы между ног кололи нежную плоть, вызывая зуд и боль. У Юй не мог найти опоры и лишь крепко схватился за простыню, словно спасая жизнь. Всё его тело дрожало, глаза закатились, и из ануса хлынул поток сока.

Бай Юньнин был так счастлив, наблюдая, как такой маленький ротик пытается проглотить что-то в несколько раз больше него. Резкий визуальный контраст вызвал у него одновременно ужас и возбуждение. Все мышцы его тела были напряжены, морщины вздулись, и он был твёрд, как скала. Глаза покраснели, и он тяжело дышал. Он сжал У Юй за талию и прижал его к паху:

— Молодец, ешь всё! Член брата Юньнина был съеден твоим маленьким похотливым ротиком.

Яростные толчки шли от входа к центру, с силой сжимая. Чем больше У Юй кричал, тем яростнее он становился. Во время секса он потянулся и пощипал его дрожащую нежную грудь, безжалостно сжимая.

Кончики пальцев У Юя были почти белыми, когда он крепко сжимала простыню, его лицо было полно боли и удовольствия, слёзы лились рекой, его стоны были срывающимися, его две тонкие ноги были как лапша, и у него совсем не было сил, а нижняя часть его тела ниже талии была просто приподнята толстым и длинным членом, торчащим высоко и покрытым эротическими отпечатками пальцев и следами от пощечин.

— Брат Юньнин... Брат Юньнин... Я больше не могу... Ууууу... Я больше не могу...

Бай Юньнин был поистине безжалостен. Он обхватил У Юя за тонкую талию и приподнял его, используя тугую и нежную дырочку, чтобы погладить его большой член. Скорость была высокой, а сила - огромной. Он трахал его яростно и жестоко. С каждым толчком огромная головка глубоко погружалась в узкую, самую глубокую часть дырочки, и У Юй дрожал всем телом с каждым толчком.

Когда он был близок к очередному оргазму, мужчина силой раздвинул ноги. Его влагалище уже было заполнено толстым, огромным членом. Ноги были широко раскрыты, обнажая его наполненное влагалище. Член торчал высоко на его опухшем и полном лобке, и было очевидно, что его долго трахали. Прежде чем У Юй успел устыдиться, Бай Юньнин схватил его пухлые ягодицы своими большими руками и резко толкнул. Огромная головка прорвалась сквозь влагалище и заняла его, дико сотрясаясь и выплескивая большое количество белой мутной жидкости с такой силой, что, казалось, он разорвёт влагалище.

— Аааааа!

Красивый юноша был подобен белой рыбе, которую основательно оттрахали, с широко открытым ртом. Прозрачная слюна капала с его лица, которое никак не закрывалось, образуя длинную серебряную нить. Он кричал и задыхался, словно от невыносимой боли. Его конечности дёргались и дрожали, он отчаянно извивался всем телом, но всё ещё был накрыт и охвачен широкой грудью мужчины, который был сильнее и выше его. Его член вошёл в самую глубокую часть, и он с огромным удовлетворением кончил.

— Подними задницу и крепко обними пизду, - Бай Юньнин одной рукой разминал дрожащую грудь, а с такой же частотой, с какой тряслись талия и бедра, его губы продолжали посасывать вспотевшие плечи и спину, оставляя одну метку за другой, словно зверь, метящий свою

добычу.

— Не дай ни капле вытечь!

У Юй опустил голову и, погрузившись в транс, увидел круглую выпуклость на животе, где был пупок. Толстый, чёрный член-гигант полностью исчез между его ног. Его киска подёргивалась, сжимая его. Почти каждый раз, когда он неконтролируемо сокращалась, наружу вырывался поток обжигающе горячей жидкости, орошая чрезвычайно чувствительную стенку матки. Явное ощущение эякуляции внутри почти сводило У Юя с ума.

— У-у-у! Братец Юньнин, я больше не могу... Не кончай больше... У-у-у, не... Не кончай больше...

Голос У Юя уже охрип, но мужчина всё ещё был ненасыт и использовал никогда не смягчающийся член, чтобы трахнуть его. Он переместился с колен на спину, а затем с лёжа на спине на руки мужчины. Мужчина прижал его бёдра к земле и жёстко трахал его. В этой позе на его плоском животе отчётливо виднелся похожий на палку след, то входящий, то выходящий. Красная и опухшая маленькая киска, казалось, была разорвана на части, а его ягодицы двигались вперёд и назад, и скользкий любовный сок вытекал, разбрызгивая, словно при недержании.

— Будь умницей и съешь его. Братец Юньнин сегодня вечером наполнит его, хорошо?

Прикрывая своей большой рукой дрожащий живот, Бай Юньнин яростно трахал его. Звуки шлепков были глухими и густыми. Такая яростная сила заставила послушного и мягкого У Юй пописать. Пенис яростно двигался, и светло-жёлтая жидкость продолжала вытекать из маленького отверстия наверху.

У Юй заплакал и упал ничком в объятия мужчины. Его голова была в тумане, всё тело было сосредоточено на ощущении горячего гигантского члена, вонзающегося в его влагище. Горло охрипло, и он издавала прерывистые, невнятные вздохи. Его маленькое личико было полно слёз, глаза покраснели, а ноги дрожали от изумления.

— Детка, ты слишком сильно сжимаешь. Давай, раздвинь свою пизду и позволь брат Юньнину трахнуть тебя глубже.

— Ой... открой его, если ты его откроешь, он больше не сможет его удерживать... он вытечет...

— Держи.

Эта малышка, хоть её горло почти онемело от страха, всё ещё мог подсознательно кокетничать, выгибаясь всем телом и сжимаясь в объятиях. Его кожа была мягкой и гладкой, глаза покраснели, а веки полуприкрыты, словно их было очень трудно открыть. Его тонкие губы, опухшие от поцелуев, слегка надулись, а голос прерывался хриплыми, мягкими и липкими всхлипываниями:

— Братец Юньнин... Братец Юньнин... пожалуйста, будь нежным... трахни меня нежно...

Это просто смертельно.

Бай Юньнин обнял его, но двух рук ему было недостаточно, он продолжал гладить и разминать его тело, касался его округлых плеч, касался его пухлой, белой и нежной груди, касался его полных и округлых ягодиц, касался его стройных ног и, наконец, исчез между его ног, тяжело

дыша, спрашивая, удобно ли ему, и энергично двигая своей сильной талией, грубо трахая его.

Горячая, толстая и твёрдая, словно клеймо, мясная палка каждый раз полностью проникала в тело, и удар был настолько сильным, что, казалось, мог сбить молодого человека с ног. Прекрасное и нежное тело У Юя подбрасывало вверх и быстро падало, тяжело падая на мясную палку, возведённую между её ног, пока красное и опухшее узкое отверстие не было полностью пронзено, и так снова и снова.

— О! Братец Юньнин! Аааааааааа! О!

Тонкие белые ножки У Юя беспорядочно дрыгались на мятых простынях, ступни дрожали, а белоснежные ягодицы стучали друг о друга. Его маленькая дырочка была похожа на цветок, попавший под ливень, промокший изнутри. Под проникновением толстого чёрного члена ягодицы превратились в круглую плоть, и оттуда вытекало огромное количество жидкости.

— Дорогая, твоя пизда такая возбуждённая. Даже после того, как её так жёстко трахнул брат Юньнин, она всё ещё такая тугая. Если её нечем заткнуть, она не намочит постель? Хм?

Напряжённые мышцы проталкивали мясную палку под промежность, с силой выталкивая её во вагину, а его живот каждый раз шлёпал по ногам У Юя. Весь тридцатисантиметровый гигантский член вошёл во влагалище, не оставив следа. У Юй закричал, но не смог извергнуть ничего, кроме мочи. Он потерял контроль и расцарапал спину мужчины, оставив множество ароматных следов от пальцев, всё его тело содрогалось, и он закатывал глаза.

В конце концов, мужчина, казалось, достиг своего предела: вены на лбу постепенно вздувались. Он перевернулся и обхватил ртом часто дышащий рот юноши, сжимая широкими ладонями его бёдра и ягодицы. Держась за одно из его бёдер, он «шлёпал» и толкал сильно и быстро. Стержень был полностью вытасен, обнажив пенис, истекающий любовным соком. Затем, не останавливаясь ни секунды, он «шлёпал» снова, глубоко вонзаясь в тело юноши, непрерывно поднимая его вверх!

Ягодицы дрожали, любовный сок брызнул, плоть любви вытягивалась из любовного отверстия летящей и скользящей толстой мясистой палкой, два больших яйца под промежностью мужчины шлепали по отверстию, и любовный сок взбивался в пышную пену, повисая клочьями на энергично трахаемом отверстии. У Юй кричал и кричал, а его ноги всё ещё обнимали мужчину, не осознавая последствий. Одна нога обнимала его сильную талию, а другая - шею.

— Хмм! - Сдержанно застонал мужчина, и вдруг он остановился. Он лежал на У Юе, чьи ноги не могли сомкнуться из-за траха, и только ягодицы всё ещё слегка дрожали, что было видно невооружённым глазом.

У Юй так перепугался выстрела, что, дрожая и трясясь, снова и снова кричал:

— Брат Юньнин! - А пальцы его ног отчаянно тёрлись о грязные простыни. Когда мужчина слегка приподнялся, низ его живота действительно сильно вздулся из-за выстрела!

— Что ты скажешь? - Хрипло спросил Бай Юньнин, целуя влажные ресницы У Юя.

У Юй не осмелился упрячиться. Он поднял голову в оцепенении и медленно коснулся губами позы мужчины. Он прошептал:

— Мне... нравится брат Юньнин.

После этого он, казалось, очень устал и уснул.

— Молодец, - Улыбнулся Бай Юньнин и уложил малыша спать поглубже.

— Братец Юньнин тоже тебя очень любит.

<http://bllate.org/book/12684/1123137>